

30.06.99.

В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

Мстислав РОСТРОПОВИЧ:

Рос. газет. - 1999. - 30 июня. - С. 4

Я верю в Ельцина на 300 процентов

В «Ньюсуик» в номере от 29 июня публикуется интервью Мстислава Ростроповича, выдержки из которого приводятся ниже.

— Вы только что дирижировали премьерой оперы «Жизнь идиота» русского композитора Альфреда Шнитке в Амстердаме. Есть ли в сегодняшней России возможности для искусства диссидентов?

— «Жизнь идиота» — это не диссидентская опера; она связана с личными судьбами русского народа. Идиот, о котором говорится в заглавии оперы, — это, конечно, Ленин, но это мог быть также Сталин, Гитлер и Саддам Хусейн. Этот тип олицетворяет собой порок, который люди по

ошибке принимают за добродетель.

— Вы говорите, что умом и сердцем вы по-прежнему связаны с Россией. Вы вернетесь туда когда-нибудь?

— Все мои контракты подписаны до 1 января 1995 года включительно. После этого я хотел бы немножко пожить для себя.

— После 1995 года вы намерены посвятить себя общественной и политической жизни в России?

— Мне всегда было трудно разложить жизнь по общественным, политическим и музыкальным полочкам. Я постоянно испытываю внутреннюю потребность что-то делать. Внутри меня происходит что-то вроде взрыва.

Когда я пригласил Солженицына в свой дом, когда он был осужден, это не было политическим жестом. Я поступаю так, потому что он мой друг. Когда осуждали Прокофьева или Шостаковича, это делали люди, которые даже не верили в то, что они говорили. Они просто хотели получить хорошую работу или квартиру или отправить своих детей учиться в университет. Если бы я вместе с остальными осудил своих идолов, я пришел бы домой и покончил с собой, когда у меня в ушах звучала бы симфония Шостаковича или Прокофьева.

— Недавно в Большом театре в Москве чествовали вашу жену Галину Вишнев-

скую. Пришли ли на сцену «звезды» оперы, которые шестнадцать лет назад требовали запретить ваши выступления как антикоммунистов?

— Нет, эти певцы не пришли. Я абсолютно ни к кому не испытываю никакой ненависти. Я готов протянуть руку любому, кто ко мне пойдет. Я не пойду сам, чтобы пожать руку бывшему коммунисту, но если они захотят ко мне прийти — это прекрасно. Я никогда ничего не сужу строго. Каждый человек должен жить, как подсказывает ему его совесть.

— Заботится ли Борис Ельцин о классической музыке больше, чем прежние лидеры?

— России сейчас не нужны любители музыки, ей нужны великие личности. Я верю в Ельцина на 300 процентов. Это очень большая личность. Помимо всего прочего, он очень хорошо знает, чего он хочет. Это очень важно сейчас для всех нас. Мы никогда не знали, что думает или чего хочет Горбачев.

Ростропович да.